

УДК 94(47).08

М.А. Безнин, Т.М. Димони
Вологодский государственный университет

ЭХО ВОЛОГОДСКОГО «ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО СИДЕНИЯ» В ДОКУМЕНТЕ 1930-х ГОДОВ

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 18-09-00554 «Органы внутренних дел в контексте взаимоотношений власти
и общества России в XX веке (на материалах Европейского Севера)»*

В публикации впервые обнаружится документ (докладная записка) УНКВД по Северному краю, относящийся к периоду середины 1930-х гг. Важной информацией документа является описание общественной атмосферы в Северном крае указанного времени, а также содержащиеся сведения о социальных слоях и лицах, вызывавших наибольшие подозрения власти. Подоплекой представленной в докладной записке информации являются события периода Гражданской войны и иностранной интервенции (1918 г.) в Вологде, когда иностранные дипломатические миссии выехали из столицы в провинцию. Судьбы части лиц, привлеченных по подозрению в общении с иностранными миссиями, содействии или сочувствии им, приводятся в публикуемом документе и авторских примечаниях к нему. Документ извлечен из фондов Государственного архива Архангельской области, отдела социально-политической истории.

Северный край, органы внутренних дел, иностранные посольства, Вологда, репрессии.

Как известно, в 1918 г. около полугода (с февраля по июль) в Вологде находились представители дипломатического корпуса ряда государств (США, Великобритания, Франции, Японии, Китая и др.). Несомненно, по ряду вопросов они взаимодействовали с местной властью и представителями вологодского сообщества. В частности, для проживания миссий в Вологде использовались дома Н.М. Благово-Дружинина (ныне находится по адресу ул. Мальцева, д. 16), П.Д. Пузан-Пузыревского (ул. Герцена, д. 35), Н.В. Никуличева (Советский проспект, д. 66, ныне снесен) и др. Общение иностранцев с вологжанами неизбежно касалось множества служебных и бытовых вопросов: сообщение с центральной властью они осуществляли при помощи телеграфных сообщений (переписка сохранилась в фондах Государственного архива Вологодской области), снабжение шло через местные торговые организации, выстраивались определенные человеческие отношения и т.д. В 1930-е гг. эти связи стали поводом для серьезных обвинений в контрреволюционной деятельности, предъявленных целой группе лиц, нередко имеющих очень отдаленное отношение к вологодскому периоду жизни дипломатических миссий. Чекисты Северного края, как видно из публикуемого ниже документа, вели дело к обвинению в создании контрреволюционного подполья, действовавшего в Вологде с 1918 г. Судя по содержащимся в документах ошибкам (путаница с фамилией бывшего владельца дома, где размещалась одна из дипломатических миссий и др.), в тонкостях дела чекисты не со-

бирались особенно разбираться. Все привлеченные по делу были осуждены по статье о контрреволюционной пропаганде и агитации, некоторые умерли в лагере. Часть упоминаемых в документе лиц была реабилитирована в период 1950–1990-х гг.

Документ извлечен из фонда Государственного архива Архангельской области (отдел социально-политической истории), фонда 290, описи 2, номер дела 837, листы 13–15. Документ находится в составе дела «Спецсообщения, сводки, справки управления НКВД по Северному краю», содержащем документы за период с 26 января 1936 г. по 17 декабря 1936 г. Публикуемый документ представляет из себя машинописный текст с карандашными пометками, напечатанный на бумаге формата А4. Подписан документ начальником УНКВД по Северному краю Р.И. Аустриным. Сокращения документа расшифрованы авторами публикации. Оформление документа сохранено.

г. В.И. Иванову¹

Докладная записка о ликвидации контрреволюционной фашистской группы в Вологде

Вологодским горотделом НКВД было установлено, что группа соц[иально] чуждого элемента – быв[шие] торговцы, помещики, предприниматели и пр., проводила организованную контрреволюционную

¹ Иванов Владимир Иванович – в 1931–1937 гг. первый секретарь Северного крайкома ВКП(б).

фашистскую работу и фашистско-террористическую агитацию. В связи с этим 22 декабря 1935 г. было арестовано 6 активных участников группы:

1. ШАХОВ Гавриил Александрович² – сын Вологодского купца, быв[ший] предприниматель, домовладелец, церковный староста соборной церкви в Вологде, без определенных занятий.

2. КАБИКОВ Василий Дорوفеевич³ – сын торговца, быв[ший] предприниматель, родственник Шахова.

3. БОЛЬШАКОВ Александр Афанасьевич⁴ – быв[ший] доверенный фирмы Шахова, предприниматель, работал председателем артели «КРАСНЫЙ ПОЛИГРАФИСТ»⁵.

4. КОПЕЙКИН Дмитрий Александрович – домовладелец.

5. КОМАРОВСКИЙ Николай Петрович⁶ – сын подполковника, быв[ший] следователь по важнейшим делам Вологодского Окружного суда, домовладелец.

6. ЗАВЬЯЛОВ Флавиан Васильевич – сын кулака.

Фотография Н.П. Комаровского из следственного дела

Помимо их арестованы в Москве: ДРУГОВСКИЙ Василий Алексеевич – быв[ший] торговец, владелец свечного завода, скрывающийся в Москве по фиктивным о соц[иальном] положении документам и в Троицке – МИХАЙЛОВ Николай Маркович⁷ – быв[ший] механик Вологодского телеграфа, скрывшийся из Вологды в 1927 г.

Все арестованные с богатым контрреволюционным прошлым. В 1918 г. во время пребывания в г. Вологде дипломатического корпуса, в доме ШАХОВА помещалось английское посольство, в доме ДРУГОВСКОГО – итальянское. ШАХОВ и ДРУГОВСКИЙ имели с дипкорпусом тесные связи, неоднократно бывая на банкетах. На эти банкеты приглашались только бывшие люди, контрреволюционно настроенные.

Отец ШАХОВА английским послом ВОЙСОМ был предупрежден о предстоящем захвате интервентами г. Архангельска, в связи с чем ШАХОВ перебрал свои товары из Вологды в Архангельск.

ДРУГОВСКИЙ в 1917–18 г. являлся одним из руководителей «ВИКЖЕЛЬ» в Вологодском жел[езно]дор[ожном] узле.

МИХАЙЛОВ в 1918 году перехватывал на Вологодском телеграфе секретные правительственные распоряжения, передавал их заинтересованным лицам.

КОПЕЙКИН в 1921–22 г. дважды привлекался органами ЧК как подозреваемый в принадлежности к партии эс-эров.

Арестованные ШАХОВ и БОЛЬШАКОВ дали показания о проводимой ими организованной контрреволюционной работе. По их показаниям в Вологде существовала к-р. группа фашистского направления. Зарождение этой группы относится к 1923–24 г., когда указанными была создана кустарная лжеартель

² Шахов Гавриил Александрович (1887 г.р.), сын купца Александра Илиодоровича Шахова (1861–1930) и внук купца Илиодора Апполоновича Шахова. А.И. Шахов в 1899–1907 владел (совместно с учителем Клыкковым) типографией в Вологде, в 1913 г. был заместителем председателя губернского по промысловому налогу присутствия. И.А. Шахову принадлежали столярная и иконописная мастерская, а также дома № 16, 30, 32, 34 по ул. Воровского, построенные в 1892–1898 гг., и Торговый дом (пр. Победы, 5). Сестра Г.А. Шахова Екатерина (1899 г.р.) была замужем за Друговским (Козина Г.Н. Вологодские купцы – фабриканты и заводчики (XVIII – начало XX в.) // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2.; Памятная книжка Вологодской губернии. 1913. С. 34).

³ Кабиков Василий Дорوفеевич (1898–1975), русский, место рождения: г. Рыбинск; место проживания: г. Вологда. Арестован 22 декабря 1935 г. Приговор: 9 мая 1936 г. Осужден тройкой при УНКВД Северного края.; ст. 58-8, 58-11; срок: 10 л. л/св., 3 г. п/п. Освобожден 28 марта 1946 г. (Коми КП-8 ч. 1: Воркутинское отделение УхтПечлага [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://visz.nlr.ru/person/book/komi/12/20>).

⁴ Большаков Александр Афанасьевич (1889–1938) – родился в с. Блешево Грязовецкого уезда Вологодской губернии, русский, проживал в г. Вологде. Арестован 21 декабря 1935 г., осужден 9 мая 1936 г. по ст. 58-8, 58-11 УК РСФСР. Приговорен к 10 годам лишения свободы, прибыл в Ухтпечлаг 9 июля 1936 г. Умер в заключении. (БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Коми. Т. 8, ч. 3).

⁵ Артель «Красный полиграфист» была создана 15 мая 1930 г. из так называемого «коллектива безработных» и первоначально называлась промыслово-кооперативной артелью «Красный полиграфист». В составе артели были литографское, пакетно-коробочное и обойное производства. Преобладал ручной труд: вручную приводились в движение литографская, бумагорезательная машины, конвертный пресс и производилось вешание обоев для сушки и свивка их в куски. В производстве было занято 160–180 человек. В месяц выработывалось обоев до 10 тыс. кусков, коробок до 50 тыс. штук, конвертов – 1 млн штук. (Лесной комплекс Вологодской области. Вчера. Сегодня. Завтра. Вологда, 2003).

⁶ Комаровский Николай Петрович (12 июля 1881 – ноябрь 1836), беспартийный, русский. Образование высшее, родился и проживал в Вологде. До революции с 1904 г. служил в Вологодском окружном суде, с 1912 г. – судебным следователем по важнейшим делам Вологодского окружного суда. После революции работал в Вологодской конторе «Экспортлес» делопроизводителем, затем юристом Вологодского районного отдела связи. Арестован 21 декабря 1935 г. Приговорен Особым совещанием НКВД СССР 7 апреля 1936 г. по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР к 5 годам исправительно-трудового лагеря. Место заключения – Бутырский следственный изолятор № 2 Москвы. Местосмерти – Сибирский ИТЛ СИБлаг (ранее – Сибулон), Новосибирская область. Реабилитирован 26 февраля 1959 г. постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР, за отсутствием состава преступления (ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1467. Л. 58).

⁷ Михайлов Николай Маркович (1890 – 26 сентября 1937), родился в Вологде, русский, образование низшее, беспартийный, старший техник линейного узла связи, житель г. Троицка Челябинской области. Арестован 20 июля 1937 г. Осужден 23 сентября 1937 г. тройкой при УНКВД СССР по Московской обл. Обвинялся в распространении провокационных слухов контрреволюционного характера (ранее пел в церковном хоре и входил в контрреволюционную церковную группу). Расстрелян 26 сентября 1937 г. Место расстрела: Москва. Реабилитирован в январе 1990 г. (БД «Жертвы политического террора в СССР». Москва, расстрельные списки – Бутовский полигон; ГУВД по Московской области. Архивное дело. Т. V. С. 292).

«КОЛОРИТ»⁸ в Вологде по изготовлению обоев. Лжеартель существовала до 1929 г. Вдохновителями контрреволюционной деятельности являлись ШАХОВ, КАБИКОВ и ДРУГОВСКИЙ.

Основными задачами борьбы с Советской властью группы являлось проведение контрреволюционной, фашистско-террористической агитации, дискредитация вождей партии и правительства и подготовка сил для оказания помощи интервентам в случае нападения на Советский Союз.

Группой систематически устраивались сборища на квартирах соучастников. На этих сборищах обсуждались вопросы текущей политики, о терроре как методе борьбы с Соввластью и необходимости оказания помощи интервентам.

На сборищах группы неоднократно критически разбирался план убийства т. КИРОВА НИКОЛАЕВЫМ.

Репрессии к убийцам т. КИРОВА и последующие репрессии к террористическим элементам также неоднократно обсуждались на сборищах с выводами, что среди осужденных много невинных людей. Это мнение членами группы распространялось среди рабочих.

При обсуждении вопросов, связанных с убийством т. КИРОВА, ШАХОВ заявлял, что найдется человек, который убьет т. Сталина.

В ноябре м[еся]це 1935 г. на квартире КАБИКОВА обсуждался вопрос об охране вождей партии и правительства. О том, как поставлена охрана вождей рассказывал ПЕТЕЛИН Николай (служащий Морпогранохраны НКВД в Ленинграде).

В ноябре м[еся]це 1935 г. члены группы, проживающие в Вологде: ШАХОВ и КАБИКОВ, в Ленинграде – ПЕТЕЛИН Николай Иннокентьевич, член ВКП(б), служащий Морпогранохраны НКВД, в Архангельске – ИВАНОВ Борис – сын торговца, все одновременно съезжались к Друговскому в Москву.

Для связи с проживающими в Москве, Ленинграде группа имела специальных агентов – проводниц вагонов пассажирских поездов МАСЛОВУ и АФАНАСЬЕВУ, через которых пересылались письма и посылки.

Арестованные изобличены в проведении систематической фашистско-террористической агитации среди рабочих и служащих Кустарно-Промысловой артели «КРАСНЫЙ ПОЛИГРАФИСТ» (100 рабочих): надругательства над портретами вождей, запугивания расстрелами при интервенции коммунистов и комсомольцев, в угрозах убийствами рабочей молодежи артели, желавшей организовать в артели ячейку Комсомола (показания БУБКОВА).

Обсуждая на сборищах вопросы предстоящей интервенции против Советского Союза, члены группы приходили к выводам о необходимости помощи интервентам, путем организации выступлений против власти, избития коммунистов. Как на реальную силу группа рассчитывала на молодежь, посещающую церкви.

Следствие продолжается.

Нач[альник] Управления НКВД по СК⁹ Аустрин¹⁰

26 января 1936 г.

M.A. Beznin, T.M. Dimoni

ECHO OF VOLOGDA «DIPLOMATIC SIEGE» IN A DOCUMENT OF THE 1930S

In the article, the document (a memorandum created in the mid-1930s in the NKVD of the Northern Krai) is published for the first time. The document contains the important information on the social atmosphere in the Northern Krai of that period and North, as well as data on social stratification and information about the individuals who were under the greatest suspicion of the authorities. The reasons of the information presented in the memorandum were the events of the period of Civil war and foreign intervention (1918) in Vologda, when foreign diplomatic missions left the capital for the province. The fate of some persons, who were suspected of dealing with the foreign missions, delivering assistance or displaying sympathy for them, are given in the document and the notes of the authors. The memorandum was found in the State Archive of the Arkhangelsk region (the Department of Social and Political History).

Northern Krai, internal affairs authorities, foreign embassies, Vologda, repressions.

⁸ На основании Постановления СНК СССР от 7 мая 1921 г. и Декрета ВЦИК о кустарно-промысловой кооперации от 7 июля 1921 г. была учреждена кооперативная «Северная трудовая обойно-декоративная артель “Колорит”». Главной задачей артели было объединение всех производителей обоев г. Вологды (кустарных, мелких предпринимателей и др.) с целью повышения эффективности их труда. Существовала до 1929 г. (ГАВО. Ф. Р-439. Оп. 1, 2).

⁹ Северному краю.

¹⁰ Аустрин Рудольф Иванович – в 1929–1937 гг. начальник Управления НКВД по Северному краю.